

Родиченков Ю.Ф.

**ТИМОТИ УИЛЛИС, АЛХИМИК, ВРАЧ И АВАНТЮРИСТ –
ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ**

Yuri Rodichenkov

TIMOTHY WILLIS, ALCHEMIST, PHYSICIAN AND ADVENTURER – THE PORTRAIT ON THE BACKGROUND OF THE EPOCH

The article is devoted to a remarkable person – English paracelsian doctor and alchemist Timothy Willis (1560-1620). He is known as a medical practitioner and the author of two alchemical treatises. In 1599 T. Willis came to Russia to replace Dr. Mark Ridley. In spite of the fact that he had a recommendation letter, signed by Elizabeth I, T. Willis was not accepted by the Russian authorities and he had to return to England after a short stay in Russia.

Вклад в алхимическую философию английского алхимика, философа и медика Тимоти Уиллиса (англ. Timothy Willis) вряд ли можно назвать значительным, но эта фигура все же представляет определенный интерес как с точки зрения идей, изложенных в его произведениях, так и с точки зрения его контактов с известным современникам, достоин внимания и его необычный жизненный путь.

Анализ биографии Т. Уиллиса уже ставит перед исследователем ряд вопросов. При обращении к одному из самых известных справочников – словарю «всех времен и всех народов» Альберта Хьемсена, мы встречаем лишь ссылку в одну строку – «алхимический автор и посол»¹. Там же приводятся две даты: 1582-1616. Но это, конечно, не годы жизни, а период активной деятельности. Вряд ли Уиллис достиг серьезных успехов в качестве посла, но известно, что одну из своих миссий Уиллис осуществил (точнее, попытался осуществить – о ней речь немного ниже) в 1599 г.

---

¹Hyamsen A. A Dictionary of Universal Biography: Of All Ages and of All Peoples. – London: George Routledge & sons Ltd, New York: E. P. Dutton & Co., 1916. – P. 720.

Еще один исследователь – Чарльз Шмитт¹ в своей небезынской книге об английском последователе Аристотеля Джоне Чейзе (англ. John Chase, ок. 1540-1599/1600), который, кроме всего прочего, был другом и, видимо, во многом единомышленником Уиллиса, указывает следующие годы его жизни: ок. 1560-ок. 1620).

О происхождении и жизненном пути Тимоти Уиллиса можно лишь сказать, что он был сыном торговца кожами Ричарда Уиллиса. Примечателен и тот факт, что во время учебы в колледже Св. Иоанна в Оксфорде образ жизни Уиллиса был, мягко говоря, не очень благопристойным. Как отмечает один из исследователей, ссылаясь на архивные материалы колледжа, Тимоти Уиллис был среди зачинщиков «распутной жизни и непристойного поведения» (англ. «lewd life & licentious behaviour»). В частности, он со своим приятелем Финмором не пропускал ни одной таверны, ни одной пивной или иного подобного места. За такие «подвиги» его исключали и восстанавливали вновь². Однако позже Уиллис, видимо, образумился и в 1582 году получил степень бакалавра искусств, а к началу XVII в. был уже, вероятно, доктором медицины³.

Среди студентов Оксфорда того времени, особенно среди изучающих медицину, были весьма популярны алхимические, астрологические и оккультные идеи. Большой интерес у студентов вызывали работы Корнелия Агриппы (1486-1535), Парацельса (1493–1541), Джироламо Кардано (1501-1576) и других авторов. Были среди студентов и подлинные последователи алхимической философии: например, известный алхимик и врач Томас Чарнок, который в своей книге «Об обретении философского камня» (лат. «De lapido philosophorum processu») сообщает, что и сам он некоторое время учился в Оксфорде⁴. Не удивительно, что теоретическая и практическая медицина для многих студентов Оксфорда того времени была во многом парацельсианской, ведь

¹Schmitt Ch. John Case and Aristotelianism in Renaissance England. Montreal: McGill-Queen's Press – MQUP, 1983. – P. 110.

²McConica J. The Collegiate University. – Oxford: Oxford University Press, 1986. – P. 664.

³Pelling M., White F. Medical conflicts in early modern London. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – P. 237.

⁴McConica J. Op. cit. P. 249.

работы и идеи великого иатрохимика были также чрезвычайно популярны. Последователем Парацельса стал и Тимоти Уиллис. Это подтверждают и другие исследователи¹.

Известно не так уж много отдельных изданий Тимоти Уиллиса. Можно, пожалуй, отметить такое произведение, как «Поиск причин, содержащий теофизические исследования возможности трансмутационной алхимии» (англ. «The search of causes, containing a theophysical investigation of the possibilitie of transmutatorie alchemie»)². Годом раньше на латинском языке Уиллис опубликовал трактат «Краткое изложение опытов, или Введение о недостатках и избытках природных соединений, которые являются химическими началами» (лат. «Propositiones tentationum sive propoaeumata de vitis et faecunditate compositorum naturalium quae sunt elementa chymica»)³.

Трудно в рамках одной работы подробно остановиться на алхимико-философских воззрениях Тимоти Уиллиса. В частности, возможность трансмутации не вызывала у него никаких сомнений. Рассматривая происхождение и превращение металлов, Уиллис, подобно многим алхимикам его времени, считал, что специфические различия в металлах зависят от присущей каждому из них формы, но каждый из металлов может быть сведен к одной материи, а Солнце является душой и источником жизни (animator) всех металлов⁴. Так же как и многих парацельсианцев, Уиллиса интересовали не только металлы и их превращения, но и все связанное с жизненными процессами. Подобно еще одному последователю Парацельса, Иоганну Бургграву (латиниз. Burgravius), медику и алхимику, жившему в XVII в., который написал небольшой трактат, посвященный философии жизни⁵, Тимоти Уиллис также

¹Pelling M. Op. cit. P. 237.

²Willis T. The search of causes, containing a theophysical investigation of the possibilitie of transmutatorie alchemie. – London: J. Legatt, 1616.

³Willis T. Propositiones tentationum sive propoaeumata de vitis et faecunditate compositorum naturalium quae sunt elementa chymica. – London: J. Legatt, 1615.

⁴Thorndike L. History of Magic and Experimental Science. – Whitefish: Kessinger Publishing, 2003. – P. 171.

⁵Burgravii Ioh. Ernesti ...Introductio in vitalem philosophiam: cui cohaeret omnium morborum astralium et materialium seu morborum omnium elementatorum et haereditariorum ex libro naturae, codice philosophicae & medicae veritatis, additis

писал о подобных проблемах и даже предложил своеобразную классификацию жизненных типов. В этой классификации он выделял три типа, при этом рассматривая как жизнь индивида, так и вида¹.

Имя Тимоти Уиллиса и выдержки из его произведений встречаются в известной полемике между двумя не менее интересными персонажами. Одним из участников этой острой дискуссии на страницах трактатов был врач и алхимик Фрэнсис Энтони (англ. Francis Anthony, 1550-1623), проповедовавший целебные свойства металлов², и, в частности, написавший трактат о знаменитом «питьевом золоте» (лат. *augum potabile*)³. Судьба этого человека достойна отдельного исследования. То ли из-за своего характера и манер, то ли из-за ожесточенного сопротивления сторонников традиционного галеновского направления в медицине того времени, после экзамена в Лондонском колледже врачей (London College of Physicians) его даже объявили человеком в медицине невежественным и не допустили до медицинской практики⁴.

Впрочем, в алхимическом искусстве он, вероятно, был просвещен больше. Среди его друзей был, в частности знаменитый алхимик М. Майер (нем. Michael Maier, 1568-1622), известный же итальянский врач и алхимик Анджело Сала (итал. Angelo Sala, 1576-1637) отзывался об Энтони в самых превосходных тонах⁵.

Оппонентом Ф. Энтони в этой примечательной дискуссии был Мэттью Гвинн (англ. Matthew Gwinne, 1558-1627), профессор Грешем Колледжа в Лондоне. После указанного трактата Энтони, *veterum placitis, Hippocratis, Galeni, Celsi, aliorum, explicatio atque curatio ...* Frankfurt: typ. H. Palthenii, 1623.

¹Thorndike L. Op. cit. P. 171.

²Linden S. J. The alchemy reader: from Hermes Trismegistus to Isaac Newton. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 170. Дж. Линден неверно приводит годы жизни Энтони (1550-1603), если бы Энтони умер в 1603 году, он бы не смог принять участия в весьма оживленной дискуссии 10-20 годов XVII в. Более точная дата приводится в другом издании. См.: Debus A. G. The chemical philosophy: Paracelsian science and medicine in the sixteenth and seventeenth centuries. – Mineola: Courier Dover Publications, 2002. – P. 185.

³Anthony F. *Medicinae chemiae, et veri potabilis auri assertio*. – Cambridge: C. Legge, 1610.

⁴Thorndike L. Op. cit. P. 169.

⁵Angeli Salae *Opera medicochymica*. Rothomagi: sumptibus Ioannis Berthelin, Bibliopolae, 1647. – P. 199.

вышедшего в 1610, Гвинн издал в 1611 году ответный трактат, в котором с помощью многочисленных ссылок на авторитетных авторов, начиная с античности, попытался разгромить все положения Энтони, в особенности, касающиеся металлов и питьевого золота. Может быть, это произведение ораторского искусство и незачем было бы вспоминать в наши дни, но интересно, что от Энтони последовал вполне ожидаемый ответ. Правда, особой спешки Энтони не проявил, его ответ увидел свет в 1616 г. В отличие от Гвинна, он использовал не древние авторитеты, а высказывания своих друзей и современников. В частности, в эту книгу вошли солидные отрывки и стихотворное посвящение от интересующего нас Тимоти Уиллиса. Кстати, примечательный факт — примерно в это время в Лондоне находился М. Майер, который, вероятно, поддерживал коллегу морально¹.

Еще одна небезызвестная в истории алхимической философии фигура, в связи с которой также встречается имя Тимоти Уиллиса, — это медик, астролог и алхимик Саймон Форман (англ. Simon Forman, 1552-1611)². В частности, он известен как автор стихотворного произведения «О разделении хаоса»³. Хаос в его понимании — это некая сущность, в которой потенциально содержатся все формы и свойства вещей. С. Форман пишет о хаосе: «все вещи во сне, / Покоились в мрачной его глубине». Представление вполне характерное для алхимической философии того времени. Судьба С. Формана мало чем отличалась от биографий многих молодых медиков-парацельсианцев конца XVI — начала XVII вв. Его также экзаменовали ученые мужи, которые, конечно же, были приверженцами традиционной галеновской медицины. Вероятно, примерно в то же время вместе с Форманом экзамен держал и Тимоти

¹Thorndike L. Op. cit. P. 171.

²О С. Формане см. подробнее: Cook J. Dr. Simon Forman, a most notorious physician. — London: Chatto & Windus, 2001; Родиченков Ю. Алхимическая философия Саймона Формана // Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. Материалы I международной конференции. Вязьма: Филиал ФБГОУ ВПО Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского» в г. Вязьме Смоленской обл. — Смоленск: ООО «Принт-Экспресс», 2013. — С. 153-162.

³Schuler R. Alchemical Poetry 1575–1700: From Previously Unpublished Manuscripts / Ed. by R. M. Schuler. — New York, Oxon: Routledge, 2013. — P. 56.

Уиллис (Форман — в сентябре, Уиллис — в августе). Трудно сказать, были ли они друзьями, но не знать друг друга они просто не могли. Нетрудно догадаться, что и Формана экзаменаторы признали невежественным, причем не только в медицине, но и в астрологии.

Форману, может быть, даже повезло меньше, чем другим, его неоднократно сажали в тюрьму и штрафовали (например, один из штрафов был по тем временам весьма крупным – 10 фунтов). В заключение его отправляли, в частности, за незаконную медицинскую практику. В одном из документов о его очередном освобождении вскользь фигурирует имя некоего мистера Уиллиса, каковым, вероятно и был Тимоти Уиллис. Роль его в этом деле ни положительна, ни отрицательна (во всяком случае, на основании источника), ему лишь пришлось передать некий документ, после чего Форман был освобожден по распоряжению сэра Джона Пакеринга¹, Лорда Хранителя Печати (англ. Lord Keeper of the Great Seal)².

Отметился Тимоти Уиллис не только в алхимии, но и в сфере международного сотрудничества. Особенный интерес представляет его поездка в Россию. Состоялась она в 1599 году³. Уиллис должен был заменить при русском дворе доктора Марка Ридли⁴, который был врачом Федора Иоанновича. Рекомендовала Тимоти Уиллиса на русскую службу сама королева Елизавета I. Она подписала письмо, в котором значилось, что ее протеже «имея степень доктора медицины и располагая большим опытом не только в этой профессии, но и во всех свободных науках, подходит для службы любому государю»⁵. Вероятно, королева доверила Уиллису и еще какие-то поручения, выходящие за рамки медицинской практики.

¹Сэр Джон Пакеринг (1544-1596) – известный английский политик, спикер Палаты общин (1585), Лорд Хранитель Печати (1592-1596).

²Kassell L. *Medicine and Magic in Elizabethan London*: Simon Forman: Astrologer, Alchemist, and Physician. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 79-80.

³Evans N. *Doctor Timothy Willis and his Mission to Russia, 1599*// *Oxford Slavonic Papers*, New Series, II, 1969. – P. 39-61.

⁴Марк Ридли (англ. Mark Ridley, 1560-1624) – английский врач, состоял в качестве медика при царе Федоре Иоанновиче, а после его смерти в 1598 и при Борисе Годунове. Из России уехал в 1599 г. Известен тем, что был автором первого англо-русского и русско-английского словаря на 6 000 слов. Словарь так и не был издан в печатном виде, сохранился в рукописях, которые сейчас хранятся в Бодлианской библиотеке в Оксфорде. Кроме того, был автором работ по магнетизму.

⁵Цит. по Evans N. *Op. cit.* P. 44.

Однако карьере английского алхимика под покровительством русского царя так и не суждено было состояться. В России Тимоти Уиллис встречался с Василием Яковлевичем Щелкаловым (г. р. неизв. - 1610)¹, думным дьяком, а с 1594 г. – главой Посольского приказа. Василий Щелкалов был в то время человеком довольно влиятельным, до того возглавлял ряд других приказов, в том числе, Разбойный и Разрядный, был печатником. В. Щелкалов отнесся к Уиллису с явным подозрением. Причин могло быть множество — от некомпетентности самого английского медика, вплоть до того, что политическая обстановка не способствовала успеху Т. Уиллиса. Кроме того, В. Щелкалов был настроен против особых привилегий иностранцам и относился к гостям из-за рубежа настороженно. Необходимо учитывать и личные качества самого Щелкалова – и его положение, и опыт руководства Разбойным приказом определенно к благосклонности не располагали.

Кроме того, исследователи отмечают и тот факт, что обычно западноевропейские (и, конечно же, английские) посланники являлись в Россию не с пустыми руками. Особенно это касалось специалистов, в нашем случае, медиков, которые в то время привозили в Москву медикаменты, лечебные травы, рецепты, хирургические инструменты, да и охотно демонстрировали свои познания. Оказалось, что Тимоти Уиллис не вез с собой характерного для медика имущества. Так, А. В. Захаров пишет: «Привоз был столь обычным делом, что в 1599 г. посольскому дьяку Василию Щелкалову показалось подозрительным отсутствие лечебных трав в багаже английского врача Уиллиса, которому было отказано в приеме на царскую службу»². Мало того, английский медик не только не привез ничего нового, но и был подвергнут В. Щелкаловым своего рода экзамену, который лишь способствовал

---

¹ О В. Я. Щелкалове см.: Рудаков В. Е. Щелкаловы, Андрей Яковлевич и Василий Яковлевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп). – СПб. 1890-1907.

² Захаров А. В. Вместо введения, или некоторые сведения о развитии химии и высшего химического образования в России XVII-XVIII веков // Казанский университет. Хронология становления химической лаборатории и казанской химической школы. Ч. 1. 1806-1872. – Казань: Казанский университет, 2011. – С. 9.

усилению подозрительности¹. Поэтому и пришлось Тимоти Уиллису вскоре покинуть Россию, справедливо считая свою миссию неудачной.

Стоит отметить и тот факт, что Уиллис был не первым медиком, посещавшим Россию в надежде на карьерные перспективы, и уж явно не последним из алхимиков, ступавших на русскую землю. До него был Хамфри Лок, живший в России в 1567-1568 гг., где, как считают, он и написал свой главный алхимический трактат, известный в рукописных списках под разными названиями, одно из которых «Весь состав алхимии, или Эликсиры философов, написанный Х. Локом» (англ. «The Hole Compound of Allchimya or Elixzeres of the Philosophres wrightten by H. Lock»)². Последовал их примеру сын и последователь знаменитого математика, астролога и алхимика Джона Ди (англ. John Dee, 1527-1609)³ врач и алхимик Артур Ди (англ. Arthur Dee, 1571-1651), который по просьбе царя Михаила Романова был врачом при российском дворе довольно долгое время – более 12 лет – и, как считают исследователи, неплохо на этом заработал. Свой известный алхимический трактат «Fasciculus chemicus»⁴ он также написал в России⁵.

Вряд ли можно сказать, что удалось обнаружить много информации о жизни и идеях Тимоти Уиллиса, но, пожалуй, и изложенных фактов будет достаточно, чтобы сформировать представление об этом неординарном человеке с не самой легкой судьбой и многогранными интересами.

---

¹Appleby J. H. Ivan the Terrible to Peter the Great: British formative influence on Russia's medico-apothecary system// *Medical History*, 1983, №27. – P. 289-304.

²Grund P. J. «Misticall wordes and names infinite». An edition of Humfrey Lock's treatise on alchemy, with an introduction, explanatory notes and glossary. Ph. D. Diss. Abstr. – Uppsala Universitet. 2004.

³Стоит отметить тот факт, что первоначально приглашение прибыть в Россию в качестве медика было направлено Джону Ди, но так как тот отказался, вместо него поехал уже упоминавшийся ранее Марк Ридли. См.: Abraham L. Introduction // Dee A. *Fasciculus chemicus*. – New York, London: Garland Publishing, 1997. – P. XXIX.

⁴Dee A. *Fasciculus chemicus*. Stetini: Types & impensis Davidis Rehtii, 1644.

⁵Appleby J. H. Arthur Dee and Johannes Banfi Hunyades: Further Information on their Alchemical and Professional Activities// *Ambix*, XXIV, 2, 1977. – P. 96-109.